

О ПРАВИЛЬНОСТИ НЕКОТОРЫХ “НЕПРАВИЛЬНЫХ” ГЛАГОЛОВ

Неправильные глаголы в арабской грамматике представляют собой одну из основных трудностей не только для изучающих арабский язык, но и для тех, кто уже активно работает с ним. Неправильные корни занимают более 40% в общем лексическом запасе арабского литературного языка. В соответствии с классификацией, принятой в восточнославянской арабистике, “с точки зрения морфологических особенностей основ, относящихся к разным корням глаголы делятся на правильные и неправильные” [Гранде 1988, 195], а неправильные, в свою очередь, делятся на сильные и слабые. Сильные глаголы состоят из хамзованных и удвоенных. Неправильность хамзованных глаголов заключается в изменениях, происходящих в правописании хамзы, а неправильность удвоенных глаголов – в слиянии одинаковых согласных в одних глагольных формах и в отсутствии такого слияния в других. Эти неправильности создают определенные трудности при спряжении таких глаголов, однако они вполне преодолимы и не представляют большой проблемы при изучении арабского языка. Более того, ошибки, возникающие, например, при оформлении хамзы, – весьма распространенное явление даже в арабских средствах массовой информации.

Совсем иначе обстоит дело со слабыми глаголами. Их неправильность заключается в том, что слабые буквы в этих глаголах пропадают, преобразуются в другие слабые или даже сильные буквы, ассимилируются, в результате чего глагольная форма становится трудно распознаваемой в обычном арабском тексте, из нее трудно выделить истинный корень, необходимый для лексического анализа слова. Для многих арабистов и переводчиков арабского языка большую трудность представляет образование различных глагольных форм от некоторых типов слабых глаголов. Эта трудность связана прежде всего с большим многообразием слабых глаголов. И здесь имеется в виду не только классификация слабых глаголов на по-

добноправильные, пустые и недостаточные, каждый из которых имеет свои особенности при спряжении, но, прежде всего, резкое увеличение различных типов слабых глаголов в производных породах, а также в случае сочетания различных неправильностей в одном глаголе. Такое многообразие слабых глаголов с трудом поддается какой-либо систематизации, которая могла бы облегчить их изучение. При разработке общих правил в этой области приходится делать ряд исключений, которые еще больше усложняют процесс спряжения слабых глаголов. Какие же пути имеются для решения этой проблемы? Одним из способов, который может облегчить систематизацию глаголов, а следовательно, и разработку общих правил спряжения, является сокращение типов неправильных глаголов, которые можно исключить из понятия “неправильные”. В соответствии с принятой в восточнославянской арабистике классификации все слабые глаголы считаются неправильными, но так ли это на самом деле? Понятие “неправильные глаголы” имеется не только в арабском языке. Оно существует в английском, французском, испанском и многих других языках, и везде под неправильными глаголами понимаются такие, спряжение которых отличается чем-то от остальных глаголов, которые принято считать правильными. К сожалению, в арабистике этот принцип нарушен и к неправильным стали причислять глаголы не по принципу наличия в них каких-либо отличий от остальных глаголов при спряжении, а по принципу всего лишь наличия в них слабых букв. А между тем, наличие слабой буквы не всегда приводит к образованию неправильных форм. Некоторые глаголы, имеющие в своем корне слабые буквы, не обнаруживают неправильных форм ни при каких обстоятельствах. Это и есть тот резерв, который можно использовать для сокращения общего количества неправильных глаголов. Более того, наличие определенных типов слабых глаголов среди неправильных делает несостоятель-

ными некоторые положения уже общепризнанных правил. Например, никто не подвергает сомнению положение о том, что “однородные звукосочетания стягиваются в один соответствующий долгий звук” [Ковалев 1998, 550]. Это положение, действительно, реализуется в большинстве случаев, например:

يَدْعُو → يَدْعُو, [ydu] → [y] “он приглашает”;

تَرْمِيْن → تَرْمِيْن, [tarmi:n] → [m̄] “ты (жен. р.) бросаешь”.

Однако, в другом случае, например, от глагола تَوَاصَلَ “продолжаться” при образовании форм страдательного залога однородное слабое звукосочетание не подвергается никаким преобразованиям [Гранде 1988, 522]:

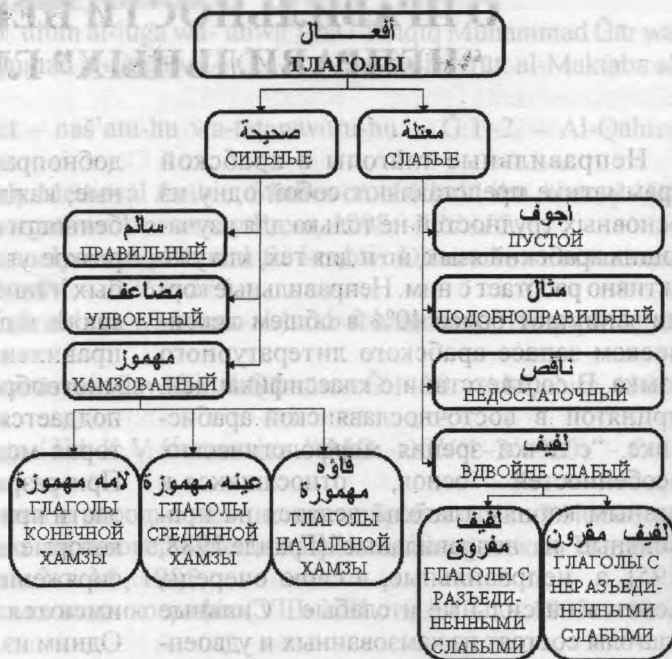
تَوَاصَلَ → تَوَاصَلَ, [tawassala].

Если проанализировать другие формы от этого глагола, то обнаружится, что ни в одной из них не происходит никаких преобразований в слабых звукосочетаниях. Так есть ли основания относить такой глагол к неправильным? Имеются ли другие слабые глаголы в других породах и с другими неправильностями, которые также остаются правильными во всех формах спряжения? Каким образом или на основании каких правил или закономерностей можно обнаружить и исключить из понятия “неправильных” такие глаголы? Как эти проблемы рассматриваются арабскими грамматистами? На эти и некоторые другие вопросы автор пытается ответить в данной статье.

Прежде всего следует обратить внимание на то, что слабые глаголы (أفعال معتلة) в арабской грамматической литературе, в соответствии с принятой классификацией (схема 1), никогда не называются правильными или неправильными^[6]. Наличие слабой буквы в корне делает глагол слабым, но это еще не предполагает, что он неправильный. Такая классификация в арабской грамматике исключает проблемы правильности неправильных глаголов, возникшие в русскоязычной восточно-славянской арабистике.

При исследовании слабых глаголов арабскими грамматистами основное вни-

Схема 1

мание уделяется тем из них, в которых происходят определенные преобразования. Слабые глаголы, в которых никаких преобразований не происходит, просто не требуют отдельного рассмотрения, тем более для носителей языка.

Арабские грамматисты при анализе слов, имеющих в своем составе слабые буквы, используют два термина: **معتل** и **معتل** [7]. Чаще всего нам приходится сталкиваться с понятием **معتل**, которым обозначают любое слово, имеющее в своем корне слабую букву, например:

وَضَعَ “класть”, قَوْلٌ “высказывание”,

أَرَادَ “хотеть”, دَلْوٌ “ведро” и т. д.

Значительно реже встречается другой термин **معتل**, которым также обозначают слова, имеющие в своем составе слабую согласную, но при условии, что эти слабые согласные подверглись каким-либо преобразованиям. Таким образом, из приведенных выше примеров, слово **أَرَادَ** попадает под это определение, а слово **دَلْوٌ** – нет.

Если из понятия **معتل** исключить слова, относящиеся к понятию **معتل**, то останутся только такие слова, которые имеют в своем корне слабую согласную, но никаким преобразованиям не подвергаются. Такие слова определяются как **الصحيح المجري** “слабое слово, идущее по пути правильного”.

В качестве примеров таких слов приводятся следующие: كَرَسِي "стул", مَدْعُو "приглашенный", حَلْو "сладкий", ظَنِي "газель", دَلْو "ведро", عَرَبِي "арабский, араб" и т. д.

Иными словами, арабская грамматика подтверждает тот факт, что среди слабых слов имеются слова, относящиеся к правильным.

К сожалению, этой группе слов до сих пор уделялось мало внимания даже арабскими грамматистами, и более подробного исследования не встречается. Прежде всего следует отметить отсутствие отдельных исследований на уровне глагола. А между тем, именно с такой проблемой приходится сталкиваться тем, кто изучает арабский язык. Воспринимая такие глаголы в соответствии с принятой классификацией как неправильные, они, нередко, распространяют на них общие правила превращения слабых звуко сочетаний, сформулированные в свое время в советской арабистике и применяемые до сих пор в украинской, и стремятся выполнить преобразования, которые никогда не происходят. Безусловно, это относится, в первую очередь, к тем, для кого арабский язык является иностранным (этим и объясняется отсутствие соответствующих исследований в арабской грамматической литературе), и свидетельствует об отсутствии необходимой методики обучения.

Выделение из общего числа слабых глаголов таких, которые имеют только правильные формы, является необходимой мерой, которая значительно упрощает классификацию действительно неправильных глаголов и разработку для них правил спряжения.

По характеру неправильности все глаголы делятся на хамзованные, удвоенные, подобноправильные, пустые и недостаточные. Какие же из этих типов глаголов можно отнести к правильным?

Неправильность **хамзованных** глаголов заключается в изменении подставки для хамзы. При спряжении этих глаголов в процессе присоединения к ним различных префиксов, слитных местоимений, а также изменения типовых гласных, а иногда и по другим причинам изменяются гласные, окружающие хамзу и влияющие на ее правописание. По этой причине среди хамзованных глаголов невозможно найти такие, которые имели бы правильные формы во

всей парадигме спряжения. В **недостаточных** глаголах слабая согласная находится в конце корня и уже в перфекте почти во всех моделях и породах образуется слабое звуко сочетание, которое преобразуется в долготу [a]. Лишь в двух моделях недостаточных глаголов I породы в начальной форме сразу образуется устойчивое слабое звуко сочетание: в глаголах модели نَسِيَ "забывать" и رَخُو "быть рыхлым", в которых устойчивость объясняется тем, что слабая согласная огласована фатхой, а ей предшествует однородная огласовка. Однако, при дальнейшем спряжении к этим глаголам присоединяются различные местоимения, изменяется типовая гласная. Все это приводит к образованию других, уже неустойчивых слабых звуко сочетаний. Таким образом, среди недостаточных глаголов не обнаруживается таких, которые можно было бы отнести к правильным.

Неправильность **удвоенных глаголов** заключается в слиянии одинаковых согласных в одних формах и отсутствии такого слияния – в других. В соответствии с правилами слияния одинаковых согласных, если первая из них удвоена, то "стяжение трех одинаковых не происходит" [Гранде 1988, 196]. Такая ситуация складывается во II и V породах. Например, в глаголах رَدَد "повторять" и تَمَزَز "укрепляться" все глагольные формы, а также масдары и причастия будут иметь по этой причине только правильные формы.

تَمَزَزَ، تَمَزَزْتُمْ، تَمَزَزُوا، رَدَدْتُ، رَدَدْتُمْ، رَدَدُوا، رَدَدْتُمْ، تَعَزَّزَ، تَعَزَّزْتُمْ، تَعَزَّزُوا، تَعَزَّزْنَا.

В масдаре, образованном от II породы, правильность формы объясняется наличием долготы между двумя одинаковыми согласными [Гранде 1988, 196].

В **подобноправильных глаголах** можно выделить в качестве правильных глаголов довольно большую группу, в которую входят глаголы II, III, V, VI и VII пород. Сохранение правильных форм в каждой из этих пород обусловлено своими причинами.

Во II породе с первой коренной و или ي во всех формах перфекта и императива слабая согласная всегда находится в начале слова, а в соответствии с общими правилами превращения слабых звуко сочетаний, "в начале слова و и ي с любыми

харакатами никаким изменениям не подвергаются” [Гранде 1988, 213]. Рассмотрим это на примере глаголов *وَصَلَّ* “доставлять” и *يَسِّرُ* “облегчать”:

يَسِّرًا، يَسِّرٌ، يَسَّرَ، يَسِّرُ، يَسَّرَتْ، وَصَلَّى، وَصَلَّ، وَصَلَّتْ.

При рассмотрении форм спряжения глаголов с первой коренной *و* в имперфекте, а также причастий обоих залогов обнаруживается, что в начале слова образуется слабое звуко сочетание [ʔʁa], которое будет устойчивым на том основании, что слабая буква огласована фатхой, а ей предшествует однородная гласная [Гранде 1988, 213], например: *مُوصِلٌ، مُوَصِّلٌ، يُوَصِّلُ.*

В глаголах с первой коренной *ي* при спряжении в имперфекте образуется слабое звуко сочетание [ʔiʁa], которое в соответствии с нормами преобразования слабых звуко сочетаний должно превратиться в устойчивое через замену слабой буквы *ي* на *و* или неоднородной огласовки (даммы) на однородную (кясру), как это часто происходит в других случаях. И, действительно, в некоторых источниках можно встретить варианты с заменой огласовок и образованием слабого звуко сочетания [ʔiʁa], которое действительно фонетически является устойчивым [Яковенко 2000, 24]. Однако, варианты с преобразованием не получили распространения, и это можно объяснить влиянием другого фактора: малым количеством и малой активностью глаголов с первой коренной *ي*, которых по статистике более чем в 10 раз меньше, чем глаголов с первой коренной *و*. Частотность или активность употребления слов непосредственно влияет на характер фонетических преобразований. Это – общая закономерность, характерная для многих языков. Об этих закономерностях в русском языке упоминал еще известный филолог М.В. Панов: “Зная частотность употребления слов, находим, что фонетические “странности” (с точки зрения общей системы) встречаются у слов, имеющих частотность ниже определенного порога. Тогда все слова, имеющие частотность ниже этого порога, надо рассматривать как единицы, реализующие особую фонетическую подсистему – подсистему редких слов... Вполне возможно, что в этой подсистеме окажется целесообразным провести еще границу – выделить подсистему особенно редких слов со своей фонетикой, в ней – еще границу для подсистемы с еще более

редкими словами – при этом для каждой подсистемы все понижается порог частотности” [Панов 1967, 197]. Закономерности, упомянутые М. В. Пановым для русского языка, присущи и другим языкам, т. е. носят всеобщий характер. Арабские грамматисты также неоднократно упоминали эту закономерность, но уже присущую арабскому языку. На это указывал В.А. Звегинцев: “Главным принципом, обуславливающим возникновение языковых изменений, арабские грамматисты (об этом упоминается у многих авторов) считают частоту употребления слова” [Звегинцев 1958, 41]. По этим причинам неустойчивое слабое звуко сочетание [ʔiʁa] сохраняется во всех глагольных формах имперфекта, а также в причастиях. Например:

يَسِّرٌ، يَسِّرَان، يُسِّرُونَ، مَسِيرٌ.

При образовании масдара от глаголов с начальными коренными *و* и *ي* сразу образуются дифтонги [ʔw] и [ʔi], которые всегда устойчивы: *تَوْصِيْلٌ، تَوْصِيْرٌ.*

В глаголах III породы при спряжении в перфекте и императиве, а также масдаре, образованном по формуле *فَعَالٌ* слабая согласная *و* или *ي* находится во всех формах в начале слова и, также как и во II породе, всегда будет устойчивой (на примере глаголов *أَصَلَ* “продолжать” и *يَاسِرٌ* “мягко обращаться *وَصَالَ، وَوَصَلٌ، وَأَصَلْتُ،*

يَسَارٌ، يَاسِرًا، يُوسِرُ، يَاسِرٌ، يَاسَرْتُ.

При спряжении в имперфекте, а также в масдаре, образованном по формуле *مُفَاعَلَةٌ*, и причастиях глаголов с первой коренной *و* в начале слова образуется такое же устойчивое слабое звуко сочетание [ʔwʁa], какое было и в имперфекте II породы. Например: *مُؤَاصِلَةٌ، مُؤَاصِلٌ، يُؤَاصِلُ.*

В глаголе с первой коренной *ي* в этих формах образуется слабое звуко сочетание [ʔiʁa], которое, также как и во II породе, в соответствии с фонетическими законами должно принять более устойчивую форму через замену слабой согласной или первой гласной. Однако из-за малой активности таких глаголов в целом и их малого количества, т. е. по тем же причинам, что и во II породе, никаких преобразований не происходит. Например: *يُيَاسِرُ، مَيَاسِرٌ، مَيَاسِرٌ، مَيَاسِرٌ، مَيَاسِرَةٌ.*

В V породе глаголов с первой коренной *و* или *ي* образуется слабое звуко сочетание, которое будет устойчиво на том основании, что слабая согласная находится между

двумя разноколичественными [a] Под разным количеством понимается тот факт, что одна гласная слабого звукосочетания краткая, а другая – долгая. Эта закономерность была обнаружена еще известным арабистом Юшмановым Н. В., который применил ее к глаголам VI породы, в которых отчетливо проявляются долгие и краткие гласные до и после слабой согласной [Юшманов 1964, 21], например: *تَوَاصَلَ* “достигать” [aʏā], *تَبَيَّنَ* “идти направо” [aūā]. В глаголах V породы такой характер слабого звукосочетания менее заметен, однако по сути он такой же, т. к. в соответствии с классификацией слогов в арабском языке закрытый слог является долгим [Ковалев 1998, 18]:

1	краткий	[sa]	открытый
2	долгий	[sā]	открытый
3	долгий	[sas]	закрытый
4	сверхдолгий	[sās]	закрытый

В V породе образуется слог №3, который считается закрытым, но долгим, что можно увидеть на примере глаголов *تَوَكَّرَ* “обостряться” [ta – yat – ta – ra] и *تَبَسَّرَ* “быть легким” [ta – tas – sa – ra]. Такой характер слабого звукосочетания сохранится в перфекте действительного залога, обоих залогах имперфекта, а также в императиве, причастиях и масдаре:

تَوَكَّرَ, مَتَوَكَّرَ, تَوَكَّرَ, تَتَوَكَّرُ, تَتَوَكَّرِينَ, تَتَوَكَّرْتِ, تَتَوَكَّرْتِ
تَبَسَّرَ, تَبَسَّرَ, تَبَسَّرَ, تَبَسَّرَ, تَبَسَّرَ, تَبَسَّرَ, تَبَسَّرَ, تَبَسَّرَ

Характер слабого звукосочетания изменится только в формах страдательного залога перфекта, например:

تَبَسَّرَ [tāy] → تَبَسَّرَ [tāy]

Анализируя характер слабого звукосочетания в этих случаях, следует отметить, что оно в первом случае является однородным и в соответствии с фонетическими законами должно превратиться в соответствующую долготу [ā]. Во втором случае слабое звукосочетание является также неустойчивым и должно превратиться в долготу [ā] на том основании, что оно разнородно и не имеет в своем составе [a] [Ковалев 1998, 550].

Однако, на практике оба слабых звукосочетания сохраняются без преобразования, т. к. V породе, обладающая чаще всего зна-

чением возвратности, практически не употребляется в формах страдательного залога. Малая активность этих глагольных форм и послужила причиной их устойчивости.

В VI породе (например, *تَوَاتَرَ* “непрерывно приходить” и *تَبَيَّنَ* “идти направо”) в исходной форме образуются устойчивые слабые звукосочетания [aʏā] и [aūā], в которых слабая согласная находится между двумя разноколичественными [a], и такой характер слабого звукосочетания сохранится во всех формах действительного залога перфекта и имперфекта, страдательном залоге имперфекта, в императиве, масдарах *تَوَاتَرَتْ, مَتَوَاتَرَ, تَوَاتَرَ, تَتَوَاتَرُ, تَتَوَاتَرِينَ, تَتَوَاتَرْتِ, تَتَوَاتَرْتِ*:

تَبَيَّنَتْ, مَتَبَيَّنَ, تَبَيَّنَ, تَتَبَيَّنُونَ, تَتَبَيَّنِينَ, تَتَبَيَّنْتِ

В формах страдательного залога перфекта (*تَوَاتَرَتْ, تَتَبَيَّنَتْ*) характер слабого звукосочетания изменится на [āyā] и [āūā], что в обоих случаях в соответствии с фонетическими законами должно привести к образованию долготы [ā], однако это не происходит, т. к. VI породе в силу характера ее значений в страдательном залоге практически не употребляется. Малая активность этих глагольных форм и повлияла на их устойчивость.

В VII породе (например, *انْجَدَّ* “находиться, быть в наличии”) образуется неустойчивое слабое звукосочетание, в котором огласовка слабой согласной (фатха), в соответствии с фонетическими законами, должна перейти на место сукуна и превратиться в долготу (*انْجَدَّ → انْجَدَّ*), как это происходит, например, в IV и X породах пустых глаголов (*اسْتَمَادَ → اسْتَمَادَ, اَقَامَ → اَقَامَ*). Но в глаголах типа *انْجَدَّ* это не происходит из-за малой активности таких глаголов и их малого количества (их насчитывается всего несколько единиц). Дополнительную устойчивость этой породе придает также ударный характер огласовки слабой согласной в исходной форме, а устойчивость в исходной форме влияет, в свою очередь, и на устойчивость в других формах. На роль ударения в числе других факторов указывал в свое время известный филолог В.К. Поржезинский, который отмечал, что на общие фонетические закономерности могут оказать влияние какие-нибудь фонетические факторы, “например, соседство с известным звуком, положение в начале или конце слова, положение ударения” [Поржезинский 1895, 1897]:

أَوْجَدَ، مَوْجَدٌ، أَوْجَدَ، تَوَجَّدَ، أَوْجَدُوا، أَوْجَدُوا

При спряжении в страдательном залоге к уже отмеченным факторам (малая активность глаголов и ударный характер огласовки слабой согласной) добавляется еще один: глаголы VII породы обладают “возвратным (переходящим в страдательное)” [Гранде 1988, 130] значением, и по этой причине в страдательном залоге практически не употребляются. Редкость употребления этих глаголов в страдательном залоге также способствует устойчивости этих глагольных форм:

يُتَوَجَّدُونَ، يُتَوَجَّدُ، أُوْتَوَجَّدُوا، أُوْتَوَجَّدُ

Таким образом, подобноправильные глаголы во II, III, V, VI и VII породах, имеют только правильные формы, причем во многих случаях вопреки общеизвестным фонетическим законам.

В пустых глаголах также значительное число пород имеют при спряжении только правильные формы.

Во II породе при любом характере второй коренной буквы слабая согласная (و или ي) получает удвоение, которое придает устойчивость всему глаголу и сохранится во всех глагольных формах и причастиях:

طَوَّرَ، نَطَوَّرَ، طَوَّرَتْ، نَطَوَّرَتْ، طَوَّرَ، مَطَوَّرَ

غَيَّرَ، مَغَيَّرَ، غَيَّرَتْ، مَغَيَّرَتْ، غَيَّرَ، مَغَيَّرَ

Масдар (تَغْيِيرٌ، تَطْوِيرٌ) также сохранит устойчивость, но уже в силу того, что огласовка слабой согласной начинает долготу, а ей предшествует сукун. Такое сочетание, как правило, устойчиво в любых случаях: как в масдарах так и в других именах, например: “изложение, объяснение” بَيَانٌ, “трубка” عَنَابٌ, “миллион” مَلْيُونٌ, “финансирование” مَتَوِيلٌ.

В V породе сохраняется удвоение, а, следовательно, и устойчивость средней коренной во всех глагольных формах, а так: تَطَوَّرَ، مَتَطَوَّرَ، تَطَوَّرَ، يَتَطَوَّرَ، يَتَطَوَّرُونَ، تَطَوَّرَتْ

تَغَيَّرَ، مَتَغَيَّرَ، تَغَيَّرَ، يَتَغَيَّرَ، يَتَغَيَّرُونَ، تَغَيَّرَتْ

В III породе (سَايَرَ، قَاوَمَ) в исходной форме образуются слабые звуко сочетания [ʃʊa] и [ʃʊa], которые будут устойчивы на том основании, что слабая согласная в них находится между двумя разноколичественными [a]. Устойчивость этих глагольных форм повлияла и на другие, в которых характер слабого звуко сочетания изменился, однако преобразования слабых звуко-

сочетаний уже не происходят. Наглядно это можно проследить на форме масдара от глагола قَاوَمَ. Арабские грамматисты иногда ссылаются на положение о том, что если в исходной форме произошли преобразования, то и в производных формах и в масдарах эти преобразования также происходят. Если такие преобразования не произошли, то и в других формах также сохраняются правильные формы. Например, в глаголе قَامَ “вставать” произошло преобразование, следовательно, и в масдаре оно также происходит: قِيَامٌ → قِيَامٌ.

В то же время в масдаре III породы (قِيَامٌ), образованном по такой же формуле, преобразования не происходит, потому что в глаголе (قَاوَمَ) буква و не подверглась преобразованиям^[10].

Таким образом, все глагольные формы, масдары и причастия будут правильными: قَاوَمْتُ، تَقَاوَمَ، قَاوَمَ، يَقَاوَمُ، قَاوَمَ، مَقَاوَمَةٌ، قِيَامٌ، سَايَرْتُ، يُسَايِرُ، سَوَّيَرْتُ، يُسَايِرُ، مَسَايِرَةٌ، سِيَارٌ.

В исходном виде VI породы, так же как и в III, образуются устойчивые слабые звуко сочетания, в которых слабая согласная находится между двумя разноколичественными [a]. Такой характер слабых звуко сочетаний сохранится в формах действительного залога перфекта и имперфекта, в страдательном залоге имперфекта, императиве, а также в причастии страдательного залога:

مَتَعَاوَنَ، تَعَاوَنَ، يَتَعَاوَنُ، تَتَعَاوَنُ، تَعَاوَنَتْ

مَتَطَايَرَ، تَطَايَرَ، يَتَطَايِرُ، تَتَطَايِرُ، تَطَايَرَتْ

Формы страдательного залога для VI породы практически не употребляются, и малая активность этих глагольных форм стала для них стабилизирующим фактором:

تَطَوَّرَ، تَعَاوَنَ

Характер слабого звуко сочетания изменяется также в масдаре и причастии действительного залога, однако они также сохраняют устойчивость, что можно объяснить лишь устойчивостью исходной формы глагола, от которой они произошли:

مَتَطَايَرَ، مَتَعَاوَنَ، تَطَايَرَ، تَعَاوَنَ

В I породе имеется небольшая группа глаголов (менее 2% от общего количества глаголов I породы), которые сохранились как правильные. Это глаголы модели فَعَلَ со средней коренной (ي) (реже (و)), всегда имеющие в имперфекте типовую гласную “a” с масдаром по модели فَعَلٌ. От этих корней

имеются, как правило, прилагательные по формуле **أَفْعَلٌ** со значением цвета или внешнего качества. Например:

عَوَجٌ (a), سَوَدٌ “быть черным”; عَوَجٌ (a), قَوَسٌ “быть согнутым”; هَيْفٌ (a), هَيْفٌ “быть стройным”.

Эти глаголы во всех формах перфекта, имперфекта, императива, причастиях и масдаре будут иметь правильные формы. Основанием для их правильности является тот факт, что в исходной форме в них не выполнились преобразования слабых звукосочетаний в соответствии с общими закономерностями. Рассмотрим это на примере глагола **عَوَجٌ**:

عَوَجٌ، عَاوَجٌ، إِعْوَجُ، عَوَّجَانٌ، عَوَّجَتْ، تَعْوَجُ، عَوَّجَ

Кроме этого, в IV, VIII и X породах встречаются отдельные слова, которые в исходном виде также сохранили правильную форму вопреки правилам превращения слабых звукосочетаний. На этом основании при дальнейшем спряжении, а также образовании масдаров и причастий эти глаголы будут иметь только правильные формы.

В IV и X породах такие глаголы имеют, как правило, отыменное образование. Например: **أَحْوَجٌ** “нуждаться в чем-л.”, **اسْتَجُوبُ** “допрашивать”

В VIII породе эти глаголы имеют, как правило, два отличительных признака: во-первых, в их значении предполагается совместное участие в действии двух или нескольких сторон, а, во-вторых, средней коренной в них может быть только **و**. Например: **إِزْوَجُ** “составлять друг с другом пару”.

Такие глаголы во всех случаях будут иметь только правильные формы и не подчиняются фонетическим законам преобразования слабых звукосочетаний:

أَحْوَجٌ، إِحْوَأُ، مَحْوَجٌ، يُحْوَجُ، أَحْوَجُ، أَحْوَجَتْ، اسْتَجُوبُ، اسْتَجُوبُ، اسْتَجُوبُ، اسْتَجُوبُوا، إِزْوَجُ، إِزْوَجُ، مَزْوَجٌ، مَزْوَجٌ، إِزْوَجُ، إِزْوَجَتْ.

В арабском языке имеется большая группа глаголов, которые относятся к вдвойне неправильным. С учетом изложенных выше положений, в глаголах, традиционно относящихся к вдвойне неправильным, фактически может оказаться только одна неправильность, а в отдельных случаях глагол может оказаться полностью пра-

вильным. Среди таких глаголов следует отметить следующие:

1. В глаголах **подобноправильных удвоенных II и V** породы будут полностью правильными. Например, в глаголах **يَتَمُّ** “направляться”, **تَوَدُّ** “высказывать любовь”, **يَتَمُّ** “намереваться” никаких преобразований, характерных для неправильных глаголов, не произойдет, т. к. II и V породы и в удвоенных и в подобноправильных глаголах спрягается по типу правильных. Таким образом, глаголы, относящиеся традиционно к категории вдвойне неправильных, фактически являются правильными.

В III и VI породах подобноправильные глаголы имеют только правильные формы спряжения, а в удвоенных происходят некоторые изменения, связанные со слиянием одинаковых согласных. Следовательно глаголы, сочетающие в себе эти особенности, (например, **وَدُّ** “любить”, **تَوَادُّ** “любить друг друга”) следует считать глаголами с одной неправильностью, т. е. только удвоенными.

2. Глаголы **хамзованные удвоенные** во II и V породах следует считать только хамзованными, т. к. удвоенные глаголы в этих породах имеют только правильные формы. Например, **أَسَّسَ** “основывать”, **تَأَجَّجَ** “вспыхивать”.

3. Глаголы **подобноправильные недостаточные** во II, III, V и VI породах (например, **وَصَّى** “завещать”, **وَأَسَى** “утешать”, **تَوَكَّى** “принимать на себя”, **تَوَأَصَّى** “рекомендовать друг другу”) следует считать только недостаточными, т. к. подобноправильные глаголы в этих породах имеют только правильные формы спряжения.

4. В глаголах **подобноправильных конечной хамзы** во II, III, V и VI породах (например, **وَأَطَّأَ** “подготавливать”, **وَأَطَّأَ** “сговариваться”, **تَوَأَّطَّأَ** “совершать омовение”, **تَوَأَّطَّأَ** “тайком сговариваться”) неправильность заключается лишь в оформлении хамзы, т. к. подобноправильные глаголы в этих породах имеют только правильные формы. Следовательно, такие глаголы являются только хамзованными.

5. Глаголы **подобноправильные срединной хамзы** во II, III, V и VI породах (например, **وَأَعَمَّ** “жить дружно”, **تَوَأَدَّ** “действовать медленно”, **تَسَوَّأَمَّ** “гармонизировать друг с другом”) будут спрягаться только как глаголы срединной хамзы, т. к. подоб-

неправильные глаголы в этих породах имеют только правильные формы.

6. В глаголах **пустых недостаточных** оказываются рядом две слабые буквы. В соответствии с правилами спряжения таких глаголов средняя коренная считается сильной, и такие глаголы во всех породах следует считать только недостаточными. Например: *رَوَى* “рассказывать”, *هَوَى* “проветривать”, *سَوَى* “выравнивать”, *أَرَوَى* “орошать”, *بَعَّه* “укрепляться”, *تَمَاوَى* “быть равным”, *أَهْوَى* “падать”.

В глаголах со средней коренной *ي* встречаются две одинаковые буквы, которые делают глагол также удвоенным. Иными словами, в таких глаголах, происходят два процесса: слияние одинаковых согласных и превращение слабых звукосочетаний. Одновременно эти два процесса произойти не могут, поэтому глагол спрягается самостоятельно по каждому из этих типов. В случае реализации правил слияния одинаковых согласных глагол в I породе становится только удвоенным и будет спрягаться по типу удвоенного глагола:

حَى → *حَيَّ* “жить, существовать” → *يَحْيَانُ يَحْيُونَ يَحْيِي* и т.д.

Никаких преобразований слабых звукосочетаний в данном случае уже не происходит даже в тех формах, в которых слияния не будет (например, *يَحْيِينُ*).

В случае реализации правил превращения слабых звукосочетаний глагол спрягается по типу недостаточных. Однако в этом случае возникает дополнительная особенность, связанная с оформлением конечной долготы. Поскольку в арабском, как и в семитских языках вообще, стараются избегать написания двух одинаковых букв подряд [Юшманов 1985, 22], то конечная долгота обозначается буквой алиф вместо буквы *ي*:

يَحْيَا → *يَحْيِي*
أَحْيَا → *أَحْيِي* “оживлять”

Такие глаголы являются только недостаточными. В них происходят преобразования, характерные для любых других недостаточных глаголов. Слияние одинаковых согласных в них не происходит.

7. **Пустые глаголы начальной хамзы** во II, III и V породах будут иметь неправильности, обусловленные только правописанием хамзы, т. к. пустые глаголы в этих породах имеют только правильные формы. Глаголов VI породы с таким

набором неправильностей не имеется, например:

أَوَّلَ “толковать”, *أَيْدَ* “поддерживать”, *تَأَيَّدَ* “подкрепляться”,

تَأَوَّدَ “искривляться”, *أَوَّبَ* “состязаться с кем-то”, *أَيْدَ* “поддерживать”.

8. **Пустые глаголы конечной хамзы** во II, III, V и VI породах будут обладать только одной неправильностью, обусловленной наличием хамзы, т. к. пустые глаголы в этих породах имеют только правильные формы, например: *سَوَّى* “порицать, осуждать”, *هَيَّأَ* “готовить”, *نَاوَّى* “препятствовать”, *هَيَّأَ* “приходить к соглашению”, *تَسَوَّى* “ухудшаться”, *تَهَيَّأَ* “готовиться”, *تَنَاوَّى* “находиться далеко друг от друга”, *تَهَيَّأَ* “соглашаться друг с другом”.

9. В **недостаточных хамзованных глаголах** реализуются обе неправильности, поэтому эти глаголы во всех породах остаются глаголами с двумя неправильностями.

10. В **недостаточных пустых глаголах начальной хамзы**, которые относятся к глаголам с тремя неправильностями, средняя коренная *و* будет во всех породах сильной буквой на основании того, что третья коренная тоже слабая. Остальные две неправильности реализуются в полной мере и такие глаголы следует считать глаголами с двумя неправильностями (недостаточными хамзованными), например: *أَوَى* “искать убежище”, *أَوَى* “давать приют”, *أَوَى* “давать приют”, *تَأَوَّى* “собираться в стаю”, *تَأَوَّى* “собираться в стаю”, *أَتَوَّى* и *أَتَوَّى* “проявлять сочувствие”.

11. В **глаголах подобноправильных недостаточных срединной хамзы** все три неправильности реализуются в полном объеме в I, VIII и X породах (*وَأَهَى* “обещать”, *أَتَأَى* “собираться вместе”, *أَسْتَوَّى* “требовать для себя обещания”). Эти глаголы можно, действительно, отнести к глаголам с тремя неправильностями. Глагол VI породы *تَوَاعَى* “собираться вместе” является фактически глаголом с двумя неправильностями (хамзованным и недостаточным), т. к. подобноправильные глаголы в этой породе спрягаются по типу правильного.

Выводы:

1. Исключение ряда глаголов из понятия “неправильных” является назревшей мерой, которая не противоречит основным положениям, принятым в этой области арабскими грамматистами, и приводит

понятие “неправильные глаголы” в соответствии с аналогичным понятием, существующим в других языках.

2. Правильными глаголами следует считать:

–II, III, V и VI породы подобноправильных и пустых глаголов;

–II и V породы удвоенных глаголов;

–VII порода подобноправильных глаголов.

3. Сочетание в одном глаголе признаков двух из перечисленных выше типов не приводит к каким-либо неправильным формам.

4. Если глагол наряду с перечисленными выше признаками имеет какую-либо дополнительную неправильность, то его следует считать глаголом с одной неправильностью. Например, глагол *تَوَاضَعِي* “рекомендовать друг другу” следует считать только недостаточным, т. к. подобноправильные глаголы VI породы относятся к правильным.

5. Если корень глагола является пустым и одновременно недостаточным, то глагол в любой породе считается только недостаточным.

6. В результате выделения правильных глаголов из числа слабых значительно сокращается количество неправильных глаголов, ряд глаголов переходит из категории вдвойне неправильных в глаголы с одной неправильностью, а отдельные глаголы с тремя неправильностями становятся фактически глаголами с двумя неправильностями. Безусловно, сокращение общего количества неправильных глаголов само по себе имеет важное значение, но еще важнее тот факт, что в результате этого появляется возможность иначе посмотреть на проблему неправильных глаголов, точнее сформулировать правила преобразования слабых звукосочетаний, дать более удобную классификацию неправильных глаголов.

ЛИТЕРАТУРА

1 Гранде Б.М. **Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении.** Москва, 1988.

2 Звездинцев В.А. **История арабского языкознания, краткий очерк.** Москва, 1958.

3 Ковалев А.А., Шарбатов Г.Ш. **Учебник арабского языка.** Москва, 1998.

4 Панов М.В. **Русская фонетика.** Москва, 1967.

5 Поржезинский В.К. **Важнейшие моменты в истории сравнительного языковедения.** Пробная лекция, прочитанная в Московском университете в октябре 1895 года, Варшава – 1897.

6- د. عبده الراجحي، التطبيق الصرفي، الطبعة الثانية، دار المعرفة الجامعية،

الاسكندرية، ٢٠٠٠، ص. ٢٣.

7- عباس حسن، النحو الوافي، الطبعة الرابعة، المجلد الرابع، دار المعارف

بمصر، ص. ٧٦٠.

8 Яковенко Э.В. **Неправильные глаголы арабского языка.** Москва, 2000.

9 Юшманов Н.В. **Краткая грамматика арабского языка.** Ленинград, 1964.

10 عباس حسن، النحو الوافي، الطبعة الرابعة، المجلد الرابع، دار المعارف

بمصر، ص. ٧٧٧.

11 Юшманов Н.В. **Грамматика литературного арабского языка, 3-е издание,** Москва, 1985.